12+

Кирилл Сергеевич
Королёв

Приключения Лугшевного сталкера в Болдинской больнице

От хранителя к памяти: история одного сталкера

Кирилл Королёв

Приключения Лугшевного сталкера в Болдинской больнице. От хранителя к памяти: история одного сталкера

https://litres.ru/74985444
ISBN 9785007146531

Аннотация

Семнадцатилетний сталкер Кирилл находит в заброшенной Болдинской больнице не просто руины, а живое пространство, которое умеет разговаривать. Он начинает с ремонта одного кабинета — а заканчивает путь от спасителя здания к хранителю его памяти. Друзья уходят, стены разрушаются, предательство Коляна перечёркивает шесть лет дружбы. Но история больницы остаётся — в записях, в находках, в этой книге.

Приключения Лугшевного сталкера в Болдинской больнице От хранителя к памяти: история одного сталкера

Кирилл Сергеевич Королёв

© Кирилл Сергеевич Королёв, 2026

ISBN 978-5-0071-4653-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

ЧАСТЬ 1. НЕСБЫВШАЯСЯ МЕЧТА
Глава 1. Первые попытки — первые разочарования
Глава 2. Разлад среди друзей
Глава 3. Последний удар
Глава 4. Слом
Глава 5. Горькое принятие
Глава 6. Финал: хранитель историй

ЧАСТЬ 2. НАЧАЛО НОВОГО ПУТИ
Глава 7. Хранитель, а не строитель
Глава 8. Возвращение друзей
Глава 9. Новое видение
Глава 10. Начало новой книги
Глава 11. Финал, который стал началом

ЧАСТЬ 3. ЗИМНИЕ УРОКИ ДРУЖБЫ
Глава 12. Первый спуск: одиночество (подвал)
Глава 13. Второй вызов: сомнения (чердак)
Глава 14. Третий раз: вместе

ЧАСТЬ 4. КАБИНЕТ ВОСПОМИНАНИЙ
Глава 15. Предыстория: от разочарования к идее
Глава 16. День 1: расчистка и первые находки
Глава 17. День 2: мебель и планировка
Глава 18. День 3: архивные бумаги
Глава 19. День 4: декор и атмосфера
Глава 20. Первый вечер в кабинете
Глава 21. Что стало с кабинетом

ЧАСТЬ 5. ТРЕЩИНА В СТЕНЕ ДОВЕРИЯ
Глава 22. Предыстория: хрупкий мир
Глава 23. 23 декабря 2025: болезнь и разрыв цепочки

Глава 24. Незваные гости: удар в спину
Глава 25. Прозрение: 26 декабря
Глава 26. Расследование и следы
Глава 27. Решение: не месть, а возрождение
Глава 28. Эпилог: урок на будущее

ЧАСТЬ 6. СВЕТ СРЕДИ РУИН
Глава 29. Обычные чудеса в необычном месте
Глава 30. Один из вечеров
Глава 31. Разговоры, которые сближают
Глава 32. Маленькие ритуалы
Глава 33. Когда пришёл незнакомец (Артём)
Глава 34. Что осталось после того вечера

ЧАСТЬ 7. ДВА ОГНЯ
Глава 35. Путешествие сквозь стены: взгляд Ромки
Глава 36. Тайные лазы: обмен секретами
Глава 37. Открытие тайника: Ромка находит чудо
Глава 38. Разговор у печи: два огня, одно сердце
Глава 39. Неожиданная находка: знак судьбы
Глава 40. Финал: свет, который не погаснет

ЧАСТЬ 8. МАРТОВСКИЕ ОГОНЬКИ
Глава 41. Встреча у старых стен
Глава 42. В кабинете воспоминаний: тепло и свет
Глава 43. Разговоры у огня

Глава 44. Маленькие чудеса мартовского дня
Глава 45. Планы и мечты: мартовский импульс

ЧАСТЬ 9. ОСКОЛКИ ДРУЖБЫ
Глава 46. 2024 год: угасающий огонь
Глава 47. Декабрь 2025: начало распада (уход Сани, Данила, Вани)
Глава 48. Январь 2026: последний удар (Колян)
Глава 49. Telegram-атака Коляна
Глава 50. Эпилог: 21 января 2026 года

ЧАСТЬ 10. ДИАЛОГИ С БОЛЬНИЦЕЙ
Глава 51. 14 февраля: первый ремонт кабинета
Глава 52. 28 февраля: подруга сталкера (стихотворение)
Глава 53. 7 марта: встреча весной — уборка первого этажа
Глава 54. 8 марта: продолжение — второй этаж
Глава 55. Тайный сад: первые цветы у больницы
Глава 56. Вечер рассказов: первые друзья

ЧАСТЬ 11. ЛУГОВОЙ СТАЛКЕР И ДЕТИ
Глава 57. История про лугового сталкера Кирилла (архив, библиотека)
Глава 58. Тайный язык деревянных стен (находка дневника 1937 года)

Глава 59. Новые друзья: день первый (дети у больницы)

Глава 60. Новые друзья: день второй (легенда о медсестре Анне)

Глава 61. Новые друзья: день третий (дети не пришли)

ЧАСТЬ 12. ПРЕОБРАЖЕНИЕ И ТАЙНЫЕ КОМНАТЫ

Глава 62. Луговой сталкер и его убежище: история преображения

Глава 63. Диалог с прошлым: чугунный радиатор и историческая стена

Глава 64. Тайные комнаты больницы: операционная

Глава 65. Комната с тайным посланием: дневник врача

ЧАСТЬ 13. ИТОГИ И ПРОЩАНИЕ

Глава 66. Итоги по историям (эволюция роли Кирилла, символика, выводы)

Глава 67. Слова благодарности от автора

Глава 68. Обращение к читателю

Глава 69. P.S. Несколько слов напоследок

Луг-шевный сталкер: несбывшаяся мечта

Кирилл стоял у Болдинской больницы — уже не с огнём

в глазах, а с тяжёлой пустотой в груди. Ветер трепал его волосы, но в этот раз не ласкал, а будто отталкивал.

Он так долго верил, что сможет вернуть зданию жизнь. Но каждый шаг вперёд оборачивался двумя шагами назад.

Первые попытки — первые разочарования

Начал он с малого: починил доску на крыльце, вымыл окна, убрал мусор. Но:

дождь размыл свежеуложенный пол;

новые стёкла, которые удалось достать, разбились при доставке;

краска на стенах детской палаты потрескалась через неделю.

Работа отнимала силы, но не приносила радости. Кирилл чувствовал, как с каждым неудачным днём тает его уверенность.

Разлад среди друзей

Постепенно энтузиазм угасал:

Колян, приносивший краски, перестал приходить —

«слишком много возни»;

Данил, искавший спонсоров, развёл руками: «никто не хочет вкладываться в руины»;

местные жители, сначала приносившие вещи, разочарованно качали головами: «всё равно развалится»;

школьники, устроившие первый субботник, больше не возвращались.

Каждый раз, когда Кирилл предлагал новый план, слышал одно и то же: «Бесполезно. Это просто старая развалина».

Последний удар

Однажды он снова нашёл ту самую тетрадь старшей медсестры. Перечитал строки:

«23 июля 1985. Сегодня выписали первого ребёнка после операции. Мать плакала. Я тоже. Это счастье».

«12 августа. Снова перебои с электричеством. Держимся. Главное — люди».

«5 сентября. Кажется, больница будет жить…»

Но теперь эти слова не вдохновляли. Они ранили. Потому что тогда больница жила, а сейчас… сейчас она умирала

окончательно — и он ничего не мог с этим сделать.

Слом

В один из вечеров Кирилл сел на крыльцо, обхватив голову руками. Мимо прошли двое знакомых:

— Ну что, сталкер, опять тут? — усмехнулись они. — Всё пытаешься спасти эту рухлядь?

Он не ответил. Просто смотрел на облупившуюся краску, на покосившиеся перила, на траву, пробивающуюся сквозь трещины в плитке.

«Всё напрасно», — подумал он. — «Я не хранитель. Я просто дурак, который верит в сказки».

Горькое принятие

На следующий день он пришёл в последний раз. Встал посреди приёмной, где ещё недавно горел свет надежды, и тихо сказал:

— Прости. Я не смог.

Он больше не будет собирать деньги, искать мастеров, уговаривать друзей. Не будет верить в чудо.

Но кое-что он всё же сохранит.

Кирилл достал из кармана ту самую тетрадь медсестры, положил её в рюкзак. Потом медленно обошёл все комнаты, вслушиваясь в звуки:

скрип половиц;

шелест ветра в разбитых окнах;

далёкое пение птиц.

Это были не просто звуки. Это были голоса больницы.

Финал: хранитель историй

Теперь он знал свою роль. Не спаситель. Не восстановитель. А — хранитель.

Пусть здание разрушается. Пусть никто не верит в его возрождение. Но пока Кирилл помнит эти стены, пока хранит эти истории, пока может услышать их шёпот — больница не умерла.

Она живёт в его памяти.

Он вышел, не оглядываясь. В кармане тихо лежала тетрадь. В голове — сотни историй, которые больше никто не услышит. Но он их сохранит.

Потому что иногда быть хранителем — значит не спасать, а помнить.

Лугшевный сталкер: начало нового пути

Кирилл стоял у Болдинской больницы — не как хозяин, не как спаситель, а как человек, который только что перелистнул тяжёлую страницу. В груди — не огонь, не отчаяние, а странная, тихая ясность.

Он больше не пытался «спасти» здание. Не гнался за недостижимым. Но и не ушёл.

Хранитель, а не строитель

После череды неудач — размытых полов, разбитых стёкол, угасшего энтузиазма друзей — Кирилл понял: он не восстановитель. Он — хранитель.

Он не будет таскать кирпичи, месить цемент, уговаривать спонсоров. Но он будет:

слушать, как шепчут стены;

записывать истории, которые никто больше не помнит;

беречь то, что осталось: пожелтевшие записи, старые фо-

то, обрывки воспоминаний.

В кармане у него по-прежнему лежала тетрадь старшей медсестры. Теперь это был не символ поражения, а начало новой миссии.

Возвращение друзей

Однажды к больнице подошёл Колян. Молча постоял, посмотрел на облупившуюся краску, на траву, пробивающуюся сквозь трещины.

— Знаешь, — сказал он, не глядя на Кирилла, — я тут подумал… Может, не надо красить стены? Пусть остаются такими. Это же их лицо.

Потом пришёл Данил. Принёс старый диктофон:

— Давай запишем звуки больницы. Как ветер в трубах, как скрипят половицы. Это же музыка.

Постепенно стали появляться и другие: школьники, местные жители. Не с лопатами и кистями, а с блокнотами, фотоаппаратами, диктофонами.

Они не восстанавливали здание. Они документировали его.

Новое видение

Кирилл вдруг увидел больницу иначе:

трещины на стенах — не уродство, а линии времени;

разбитые окна — не провал, а рамы для закатов и восходов;

скрипучие полы — не проблема, а инструмент, создающий ритм.

Это было не разрушение. Это было превращение.

Начало новой книги

Теперь у Кирилла появилась цель — не спасти здание, а сохранить его душу. Он решил:

Создать «Архив Болдинской больницы»: собрать все записи, фото, воспоминания.

Записать «Голоса больницы»: звуки, шумы, эхо прошлого.

Организовать «Встречи у крыльца»: рассказывать истории тем, кто готов слушать.

Колян предложил вести видеоблог. Данил взялся за кар-

тографирование — не здания, а его историй. Школьники начали собирать устные воспоминания старожилов.

Кирилл смотрел на них и понимал: это не конец. Это — начало.

Финал, который стал началом

В один из вечеров они зажгли свечи на крыльце. Не для красоты, а чтобы видеть страницы блокнотов. Кирилл читал вслух записи медсестры, а остальные слушали, затаив дыхание.

— Это и есть наша работа, — тихо сказал он. — Не строить, а помнить. Не спасать, а хранить.

Ветер прошелестел по коридорам, словно соглашаясь. Больница не умерла. Она просто перешла в новую форму — в форму памяти, слов, историй.

И где-то в глубине здания, среди теней и полумрака, зазвучал новый голос — голос будущего, которое только начинается.

Луг-шевный сталкер: зимние уроки дружбы

Зима в Болдинской больнице стояла тихая, снежная. Ветхие стены укутало белоснежными шалями, а разбитые ок-

на украсились кружевными ледяными узорами. В морозном воздухе витала особая, почти сказочная атмосфера. Кирилл — Луг-шевный сталкер — не мог устоять перед этим волшебством: его манили неизведанные уголки больницы, особенно дальний флигель, куда они раньше не добирались.

Первый спуск: одиночество

В один из ясных морозных дней Кирилл решил спуститься в старый подвал. Он знал: там хранятся ящики с архивными документами, и ему не хотелось никого отвлекать от своих дел. «Успею всё сам», — подумал он, закрывая за собой тяжёлую дверь.

Подвал встретил его ледяным дыханием и таинственной тишиной. Кирилл зажёг фонарик, шагнул вперёд — и тут же остановился: на полу лежал толстый слой снега, занесённого сквозь щели. Каждый шаг оставлял чёткий след, будто он писал послание на чистом листе.

Он добрался до заветных ящиков, начал осторожно их осматривать. Но когда потянулся за самой дальней коробкой, услышал тревожный хруст льда под ногами. Пол под ним опасно просел, и Кирилл поскользнулся, едва удержавшись на ногах. Рюкзак соскользнул с плеча и упал в небольшую снежную яму.

— Чёрт… — прошептал он. — Теперь и фонарик не достану.

Он попытался дотянуться, но скользкий край угрожающе крошился. Паника подступила к горлу.

И тут сверху раздался голос:
— Кирилл? Ты там?

Это был Колян. Он пришёл забрать забытую накануне камеру для съёмки — хотел сделать серию зимних кадров больницы. Услышав странный шум, спустился проверить.

— Держись! — крикнул Колян, бросаясь к лестнице. — Сейчас помогу!

Через несколько минут Колян осторожно спустился, протянул руку:
— Хватайся!

Вместе они вытащили рюкзак, укрепили опасный участок доски. Кирилл стоял на твёрдой земле, дрожа от холода, но уже не от страха.

— Я не хотел никого отвлекать… — пробормотал он.
— Вот видишь, — мягко сказал Колян. — Иногда помощь

нужна не потому, что ты слаб, а потому что так правильнее. Мы же команда.

Тепло от этих слов согрело Кирилла сильнее, чем чай из термоса, который Колян тут же достал из кармана.

Второй вызов: сомнения

Спустя неделю Кирилл снова оказался в больнице. На этот раз он решил подняться на чердак — там, по слухам, хранились старые медицинские инструменты. Он уже знал: надо позвать друзей. Но…

— Они будут смеяться, — подумал он. — Скажут, что я боюсь высоты.

Чердак встретил его пронизывающим холодом и тихим скрипом обледенелых балок. Кирилл шагнул вперёд, осторожно ступая по покрытым инеем доскам. Он нашёл старый шкаф с пожелтевшими инструментами, начал их осматривать, заворожённый этим прикосновением к прошлому.

Но когда он потянулся за особенно интересным экспонатом — старинным термометром в деревянной оправе — услышал странный звук: где-то в глубине чердака что-то заскрипело, посыпалась пыль. Кирилл замер. Ему вдруг показалось, что здание вздохнуло, словно предупреждая.

Страх сковал его. Он хотел уйти, но ноги будто приросли к полу.

В это время Ваня шёл мимо больницы по заснеженной тропинке — он шёл на прогулку и решил пройти возле больницы. Вдруг заметил на снегу чёткие следы, ведущие к главному входу. Следы были свежие, и по их характеру Ваня сразу понял: кто-то недавно вошёл в здание.

— Кирилл? — окликнул он, заглянув внутрь. — Ты здесь?

— На чердаке! — отозвался Кирилл, и голос его дрогнул.

Ваня, не раздумывая, поднялся по обледенелым ступеням. На чердаке он нашёл друга в полумраке, бледного и напряжённого.

— Что случилось? — спросил Ваня, подходя ближе.

— Я… — Кирилл запнулся. — Мне показалось, что здесь что-то не так. Я испугался.

Ваня улыбнулся:

— Бывает. Но знаешь что? Страх — это просто сигнал, что нужно быть внимательнее. А вдвоём мы точно со всем разберёмся.

Они вместе осмотрели чердак, укрепили пару шатких досок, собрали находки. Ваня достал блокнот и начал зарисовывать старинные инструменты, комментируя каждый предмет — оказалось, он много читал о медицинской истории региона. Постепенно Кирилл расслабился. Холодный чердак перестал казаться враждебным — теперь он был просто местом, где хранились истории.

— Спасибо, — тихо сказал Кирилл, когда они спускались вниз.

— Не за что, — ответил Ваня. — Мы же друзья. А друзья — это те, кто не даёт тебе остаться одному со страхом.

Третий раз: вместе

Через несколько дней Кирилл собрал друзей.

— Я больше не буду один, — сказал он. — Давайте исследуем чердак вместе. Только теперь — по-умному.

Они взяли верёвки, фонари, план здания, тёплые перчатки и термос с душистым чаем. Колян проверил балки, Ваня страховал лестницу, а Кирилл шёл последним, внимательно глядя под ноги.

На чердаке они нашли старый хирургический набор, по-

желтевшие журналы и… письмо:

«Если ты читаешь это, знай: даже в самом тёмном и холодном месте есть свет. Но его легче найти вместе».

Все трое переглянулись и рассмеялись, несмотря на пронизывающий холод.

— Вот это да, — сказал Колян. — Это же про нас.

— Про всех, кто умеет просить о помощи, — добавил Ваня.

Кирилл кивнул. В этот раз они не просто нашли артефакт — они нашли урок.

Вывод

С тех пор Кирилл больше не ходил в одиночку. Он понял:

дружба — это не обуза, а опора;

просить о помощи — не слабость, а мудрость;

даже в самых тёмных и холодных углах можно найти свет, если рядом те, кто готов его зажечь.

Болдинская больница продолжала хранить тайны. Но теперь Кирилл знал: главное сокровище — не в стенах, а в тех, кто рядом. Даже зимой.

А по вечерам, когда друзья собирались у себя в кабинете, пили чай и делились историями, больница словно улыбалась им — через иней на окнах, через тихий скрип половиц, через свет заходящего солнца, окрашивающего снег в золотые тона.

Луг-шевный сталкер: кабинет воспоминаний

После череды неудач с масштабным восстановлением Болдинской больницы Кирилл (Луг-шевный сталкер) и его друзья пришли к важному решению: не пытаться вернуть зданию прежний облик, а создать в нём своё пространство — место, где можно хранить, изучать и рассказывать истории больницы.

Предыстория: от разочарования к идее

Ещё месяц назад всё выглядело безрадостно:

Колян, приносивший краски, разочарованно бросил кисть: «Всё равно через неделю облезет».

Данил, искавший спонсоров, развёл руками: «Никто не даст денег на руины».

Местные жители, сначала приносившие вещи, качали головами: «Бесполезно».

Кирилл почти сдался. Но однажды, разбирая завалы в бывшей ординаторской, он нашёл старый стол с выдвижными ящиками, пару крепких стульев и стопку пожелтевших бланков. И вдруг подумал: «А почему бы не сделать здесь наш штаб?»

Он поделился идеей с друзьями. Сначала те отнеслись скептически.

— Кабинет? В развалинах? — усмехнулся Колян.

— А что, — подхватил Данил. — Будем как исследователи в джунглях: палатка из брезента, карты на стенах.

— Только у нас не брезент, а история, — тихо добавил Ваня.

И они взялись за дело.

День 1: расчистка и первые находки

Вчетвером (Кирилл, Колян, Данил и Ваня) они пришли в выбранное помещение — небольшую комнату с большим окном, выходящим на заросший сад.

Работа началась с расчистки:

вымели груды битого кирпича;

сняли паутину с потолка;

оттёрли пыль с подоконника.

Пока работали, находили «артефакты»:

на полу — забытый градусник в деревянном футляре;

за шкафом — стопку старых журналов «Здоровье» за 1980-е;

в углу — потрёпанный кожаный портфель.

— Это будет наш архив, — решил Кирилл, кладя журналы в портфель.

День 2: мебель и планировка

Стол оказался крепким, хоть и поцарапанным. Колян предложил:

— Давайте отшлифуем, покроем лаком. Будет как новый!

— Не надо «как новый», — возразил Кирилл. — Пусть остаётся с историей. Эти царапины — его биография.

Стулья тоже удалось спасти: один пришлось подпереть доской, второй — перетянуть верёвкой.

Данил, как самый практичный, начертил план:

стол — в центре, для общих собраний;

стулья — вокруг него;

старый шкаф — у стены, для хранения находок;

подоконник — как полка для самых ценных вещей.

День 3: архивные бумаги

Главный «добычей» стали стопки бумаг из соседней комнаты. Это были:

истории болезней (без имён, только номера);

отчёты о поставках лекарств;

записки медсестёр («Не забыть: капельница в 14:00»).

Сначала друзья хотели выбросить их как мусор. Но Кирилл остановил:

— Это не мусор. Это голоса тех, кто здесь работал.

Они аккуратно разобрали бумаги:

самые ветхие положили в коробку с пометкой «Осторожно»;

более крепкие — в папки;

особо интересные — выложили на стол для изучения.

Данил предложил завести журнал, куда записывать всё найденное. Ваня взялся делать зарисовки самых любопытных документов.

День 4: декор и атмосфера

Колян принёс из дома:

старую лампу с абажуром (её поставили на стол);

кусок мешковины (им завесили дыру в стене);

цветные карандаши (для пометок в журнале).

Кирилл нашёл на чердаке:

ржавую табличку «Ординаторская»;

треснутое зеркало в деревянной раме.

Зеркало повесили на стену, табличку прибили над дверью.

Данил достал из рюкзака маленький колокольчик:

— Будет звонить, когда кто-то входит. Как в старых кабинетах.

Первый вечер в кабинете

Когда всё было готово, друзья собрались за столом. Данил зажёг лампу, Колян разлил чай из термоса.

— Ну что, — сказал Кирилл, оглядывая комнату. — Теперь это наше место.

— Место, где истории не умирают, — добавил Ваня.

— И где мы не одни, — улыбнулся Колян, глядя на стопки бумаг. — Эти люди тоже с нами.

Кирилл открыл журнал и написал первую строку:

«25 октября 2024. Кабинет воспоминаний открыт. Сегодня нашли: градусник, журнал „Здоровье“, записку „Не забыть: капельница“».

Данил взял карандаш и добавил:

«И ещё — друг друга».

Что стало с кабинетом
С тех пор комната жила своей жизнью:

по вторникам тут проходили «чтения архивов» — друзья разбирали бумаги, пытались восстановить судьбы пациентов и врачей;

по субботам — «встречи у лампы»: приходили местные жители, рассказывали свои воспоминания о больнице;

иногда — «дни находок»: все вместе искали новые артефакты и приносили их в кабинет.

Стены постепенно украсились:

фотографиями здания в разные годы;

рисунками Вани (он зарисовывал самые интересные предметы);

картами больницы, которые Данил составил по старым планам.

А на подоконнике всегда стоял стакан с полевыми цветами — их приносил Кирилл.

— Чтобы не забывать: даже здесь растёт жизнь, — говорил он.

Вывод

Кабинет воспоминаний стал не просто помещением. Он превратился в:

хранилище памяти;

место встреч;

символ того, что даже в руинах можно создать что-то настоящее — если делать это вместе.

И когда друзья сидели за старым столом, слушали, как ветер стучит в окно, и листали пожелтевшие страницы, они понимали:

прошлое не ушло — оно ждёт, чтобы его услышали;

настоящее — это момент, когда ты не один;

а будущее — это истории, которые ещё предстоит

рассказать.

Луг-шевный сталкер: трещина в стене доверия.

Предыстория: хрупкий мир кабинета воспоминаний

К концу декабря 2025 года кабинет воспоминаний в Болдинской больнице стал не просто местом — он превратился в сердце их маленького сообщества. Кирилл (Луг-шевный сталкер) и трое его верных друзей — Колян, Данил и Ваня — выстроили чёткий ритм жизни:

вторники — разбор архивов: они расшифровывали пожелтевшие записи, составляли карты здания, вели журнал находок;

субботы — открытые встречи: местные жители приносили старые фото, школьники делились рисунками, а старики рассказывали истории больницы;

ежедневные дежурства — кто-то один заходил проверить помещение, проветрить, убрать снег у входа, подправить занавески.

Всё держалось на трёх китах: доверии, ответственности и негласном правиле «Здесь нельзя ломать — можно только хранить». Даже окрестная молодёжь знала: «больница — зо-

на сталкеров», и не совалась внутрь.

23 декабря 2025: болезнь и разрыв цепочки

Кирилл слёг с ангиной. Температура под 39, горло как наждак, голос пропал — ни о каких походах в больницу не могло быть и речи. Он лежал в своей комнате, укутанный в три одеяла, и лишь изредка отвечал на сообщения друзей. Врачи говорили: «К 12 января будешь на ногах», но до этого срока ещё надо было дожить.

У остальных тоже навалилось:

Колян готовился к в техникуме — родители пригрозили забрать ключи от гаража, если завалит сессию;

Данил помогал отцу с ремонтом машины — нужно было успеть до Нового года, а деталей не хватало, приходилось мотаться по разборкам;

Ваня репетировал с театральной студией: ставили спектакль к празднику, и он получил главную роль — теперь каждый вечер пропадал на прогонах.

Они оставались на связи, перекидывались сообщениями, но каждый был погружён в свои дела. Дежурства временно приостановили: «Кирилл болеет, мы заняты — пару дней ни-

чего не случится».

Незваные гости: удар в спину

Тем временем в заброшенную больницу заглянула «мелкотня» — группа подростков лет 13—15 из соседнего микрорайона. Они давно косились на здание, но боялись «сталкеров». Теперь, увидев, что ворота не заперты, двери распахнуты, а внутри — тишина, решили: «Пора брать!».

Что они устроили за два визита (24 и 25 декабря):

Разгром кабинета воспоминаний:

стол перевернули, ящики выпотрошили — бумаги разлетелись по полу, часть попала в лужу от таявшего снега;

лампу разбили (кто-то пнул её ногой, стекло хрустело под ботинками);

шкаф с архивами опрокинули — коробки рассыпались, документы смешались с мусором, некоторые листы порвали «на сувениры»;

на стенах оставили граффити: «Здесь был Х», «Сталкеры — лохи», «Это наше место».

Погром в соседних помещениях:

в бывшей операционной разбили остатки стёкол, швыряли камни в стены;

в коридоре сорвали старые плакаты, которые друзья бережно реставрировали, — теперь клочья висели на сквозняке;

во дворе разбросали дрова, заготовленные для субботников, перевернули скамейки, которые они сколотили сами;

в одной из палат разорвали подушки — перья кружились в воздухе, как снег.

Трофеи:

унесли старинный термометр из кабинета (Данил потом нашёл его на помойке — разбитый, с отломанной шкалой);

украли колокольчик, который висел у двери (символ их «собраний»);

прихватили пару фотографий со стены — видимо, на память или чтобы продать;

даже вырвали страницу из журнала находок — ту, где Кирилл записал первую фразу: «25 октября 2024. Кабинет воспоминаний открыт…»

Всё это заняло час-полтора. Потом они ушли, оставив после себя хаос и запах гари — кто-то пытался разжечь костёр из бумаг прямо на полу.

Прозрение: 26 декабря

26 декабря Кирилл наконец смог встать с постели. Горло ещё саднило, голос был хриплым, но он не мог больше лежать — тянуло в больницу. Взяв с собой термос с чаем, запасные перчатки и фонарик, он отправился к зданию.

Первое, что он увидел, — распахнутые настежь двери кабинета. Внутри — картина разгрома.

— Что за… — прошептал он, глядя на разбросанные бумаги, разбитую лампу, граффити на стене.

Он достал телефон, набрал Коляну:
— Приезжай. Срочно.

Через 40 минут все были на месте.

Реакция друзей:

Колян молча поднял разбитый колокольчик, сжал в кулаке. Лицо — каменное. Потом тихо сказал: — Мы же доверяли этому месту.

Данил присел на корточки, собрал несколько порванных документов. Руки дрожали. — Это же архив… Всё перемешалось. Некоторые листы — уникальные.

Ваня провёл рукой по граффити «Сталкеры — лохи», будто стирая невидимой тряпкой. — Они даже не поняли, что разрушили. Это не стены — это память.

Расследование и следы

Кирилл, несмотря на слабость, начал осматривать помещение:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.